

A detailed illustration of a man with curly brown hair and a beard, wearing a red leather coat with gold buttons. He is looking out of a window at a harbor filled with large sailing ships and a small boat. The scene is set during the day with a clear sky. The man's hands are resting on an open, ornate book with a map on the left page and a decorative cover on the right page.

Сокровище зодчих

Владимир Уваров

Владимир Уваров

Сокровище зодчих

«Автор»

2026

Уваров В. В.

Сокровище зодчих / В. В. Уваров — «Автор», 2026

Владлен Сазонов, тридцатилетний инженер, обнаруживает в троллейбусе на сиденье рядом с собой забытую кем-то книгу. «Сокровище зодчих» - блестит в солнечных лучах тиснение на обложке. Книга погружает Влада в «мистический» сон. Он видит себя в далеком прошлом. Тогда его звали Томасом. Волей судьбы он со своим другом торговцем Бахреем на его судне «Тиамат» отправляются в полное опасностей и приключений путешествие - на поиски загадочно исчезнувшего каравана.

© Уваров В. В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

27

Владимир Уваров

Сокровище зодчих

Глава 1. Владлен

Нельзя сказать, что Влад испугался, но под ложечкой неприятно засосало, когда взгляд упал на книгу. Троллейбус покачивало, и золотое тиснение на обложке матово поблескивало в потоке света. Это летнее солнце бросало жгучие лучи сквозь запыленное стекло.

– «Сокровище зодчих», – прочитал он, и яркой вспышкой вспомнился сон: книжные развалы на Морском бульваре, навязчивый продавец, книга в темно-синей обложке и название, привлечшее внимание.

Влад раскрыл книгу и обнаружил на титульной странице досадный типографский брак: первая буква в названии наклонена и слегка размазана. Он хотел было показать это продавцу, но проснулся и некоторое время лежал в постели, все никак не мог прийти в себя – настолько реальным был сон.

Теперь эта книга лежала перед ним. И что самое удивительное – несмотря на то, что в троллейбусе было не протолкнуться, никто не спешил занять свободное место. Кто сидел рядом с ним и когда вышел, Влад не помнил. Он даже не мог сказать, кто это был – мужчина или женщина. Погруженный в свои мысли, он подчас переставал замечать окружающее, и только звук скрипящего динамика, объявляющего остановки, на мгновение выводил его из этого состояния.

Измененный до неузнаваемости электроникой голос водителя вдруг произнес:

– Меншикова! Следующая остановка «Центральный универмаг».

Влад взглянул в окно, машинально подхватил книгу и стал пробираться к двери. Выйдя из троллейбуса, он повертел находку в руках – обложка приоткрылась. С титульного листа бросилась в глаза смазанная буква...

Пахнуло чем-то мистическим, но в мистику Влад не верил, как, впрочем, не верил и во многое другое, но раздумывать об этом было некогда: стрелки наручных часов показывали семь сорок пять, и нужно было поторопиться.

Ведущий специалист по автоматизированным комплексам связи Владлен Сазонов, двадцати восьми лет от роду, высокий, в меру худощавый, с темно-серыми глубоко посаженными глазами под белесыми бровями, закрыл старенький дипломат и заспешил к переходу, где только что загорелся зеленый свет светофора.

Перейдя дорогу, он быстрым шагом направился по аллее из голубых елей к двенадцати-этажному зданию-башне из стекла и бетона. Его верх увенчивал огромный оранжево-белый шар – антенный полигон. Он величаво выделялся среди плывущих облаков.

За пять минут до начала рабочего дня Влад взял пропуск на вахте и поднялся на лифте на седьмой этаж. Ровно в восемь он вошел в помещение, где находилось его рабочее место. Кивком ответил на приветствие коллег и бросил на пустующий стул дипломат. Устроившись в кресле, блаженно расслабился, вытянув под столом ноги. Теперь можно было поразмышлять о книге, но подумать не дали.

В помещение тайфуном ворвалась общественница Светка Петрова, или Светлана Валерьяновна для желторотых юнцов, и принялась сразу же выколачивать из уткнувшихся в мониторы сотрудников очередную мзду для очередного юбиляра.

Отделавшись от Светки, Сазонов достал из дипломата книгу. Осторожно заглянул под обложку – чуда не произошло. Книга была та же, что и во сне! Влад порадовался, что не верит в мистику, но и в случайности он тоже не верил. И эта заковыка мешала связать два разрозненных события в единую логическую последовательность.

Раздумывая о превратностях судьбы, он машинально перевернул несколько страниц и с удивлением обнаружил, что они пустые, зато натолкнулся на пожелтевшую от времени закладку. Она была немного шершавой и походила на пергамент.

Впрочем, пергамента Влад никогда не держал в руках, и как он выглядит, не имел ни малейшего представления. Однако знал, что его делали из кожи, и это позволяло ему считать обнаруженный листок пергаментом.

Влад с интересом повертел закладку в руках. Его внимание привлекли желтоватые черточки, разбросанные по пергаменту. «Похоже на остатки узора», – подумал он и посмотрел листок на свет. К его огорчению какие-либо следы тиснения отсутствовали, о чем свидетельствовала ровная желто-коричневая поверхность.

Влад вздохнул и хотел вернуть закладку обратно в книгу, но к своему удивлению обнаружил, что там, где пальцы касались пергамента, проступили фрагменты линий. Он хмыкнул и принялся осторожно водить кончиками пальцев по закладке.

Вскоре хаотично разбросанные фрагменты узора соединились в затейливое кружево. Но как ни всматривался Влад в переплетение линий, он так и не увидел никакого смысла. Тогда Влад в сердцах захлопнул книгу и принялся за рутинную работу – составление ежемесячного отчета. На это ушло все дообеденное время.

Наскоро пообедав, Сазонов вернулся к пергаменту. К его удивлению узор исчез. Пришлось снова тереть поверхность закладки кончиками пальцев.

На этот раз в сплетении линий появился смысл. Причудливая вязь выстроилась в угадываемые образы: гора с тройной вершиной и корона над ней. От короны по всему изображению расходились лучи.

В горе была пещера. Оттуда срывался водный поток и попадал в сосуд, удерживаемый в руках миловидной девушки в восточном одеянии. Над потоком в пещере был изображен сундук с приоткрытой крышкой, из-под которой вырывалось сияние. Под рисунком находилась строка затейливых иероглифов.

Зная о свойстве пергамента скрывать рисунок, Влад положил закладку на сканер. Пожужжав немного, тот выдал на экран монитора совершенно чистый, немного желтоватый образ листка без каких-либо признаков рисунка. Сазонов в недоумении почесал макушку. Затем откинул крышку сканера, перевернул закладку – рисунок был на месте. Это еще больше озадачило Влада.

Он рассеянно вернул пергамент в книгу и неподвижным взглядом уставился на ее темно-синюю обложку.

– М-да, – только и произнес Сазонов.

Мысли в голове путались, и он никак не мог сообразить, что предпринять дальше.

Голоса в коридоре прервали его думы. Это народ повалил из курилки на рабочие места, что означало окончание обеденного перерыва. Влад взглянул на наручные часы – нужно было поспешить и ему. Хорошо бы успеть собрать подписи под отчетом, пока начальство не разбежалось по совещаниям. Он спрятал книгу в дипломат.

Начальника сектора Сазонов перехватил у лифта – тот убегал на опытное производство решать вечный вопрос о допусках-посадках. На этот раз приборная скоба оказалась больше предназначенного для нее основания. Хотя обе детали были выполнены согласно чертежу из конструкторского сектора, но они почему-то не стыковались между собой. Конструктора, как всегда, умыли руки, предоставив расхлебывать сваренную ими кашу разработчикам.

Черканув в указанном месте, Щербак скрылся в лифте, крикнув напоследок, что Влада хотели видеть монтажники и это нужно сделать сегодня. Сазонов пожал плечами: мол, что же не зайти, если просят, – и пошел разыскивать начальника отдела. К его удивлению тот оказался у себя.

Хмуро пробежав взглядом страницы отчета, он пожевал губами и спросил, глядя в глаза подчиненному:

– Щербак читал?

– А как же! – воодушевленно соврал Влад. – Вон расписался...

– Вижу... Эх, подведете вы меня когда-нибудь под монастырь, – проговорил он, ставя витиеватую подпись.

– Какой монастырь, Вениамин Петрович? Тема ведь моя! К тому же отчет ежемесячный, так, для отписки...

– Для отписки, – повторил начальник отдела, протягивая листы бумаги. – Все у вас – так, для отписки. А когда что случается, главный с кого спрашивает? Для отписки... Ты, Сазонов, прежде чем нести сей опус на подпись к главному инженеру, не сочти за труд зайти к экономистам. Возьми у них обоснование. Прошлый раз подложить забыл? Забыл. Кому выговаривал главный? То-то же. Усек, к чему это я?

Влад кивнул.

Отдав отчет на подпись главному инженеру, Влад отправился на опытное производство. На участке монтажа он пробыл долго. Оказалось, что у монтажниц закончился провод для вязки жгутов и нужно было подобрать ему замену. Разворошив на складе стеллаж, Сазонов отобрал нужные провода, а потом долго еще оформлял соответствующую документацию. К себе он вернулся только к четырем часам дня и с наслаждением вытянулся в кресле.

Тут ему в голову пришла мысль: не показать ли иероглифы Син-Жуну, китайцу, который проходил практику в соседнем отделе.

Влад достал пергамент, потер его в нижней части, перерисовал пару проявившихся иероглифов и поднялся на восьмой этаж. Китаец был на месте.

– Что случилось? – певуче произнес тот, увидев Влада. – Контроллер не работает?

– Я по другому вопросу.

– Да, – губы Син-Жуна растянулись в вежливой улыбке.

– Взгляни сюда! – Сазонов положил перед китайцем листок с двумя иероглифами. – Что ты можешь о них сказать?

Син-Жун перевел взгляд на бумагу:

– Это не китайские иероглифы.

– Не китайские? Ты в этом уверен? Тогда чьи?

– На японские и корейские не похожи, – Син-Жун глянул на Влада. – Правда, я не силен... как это сказать? В их азбуке. Хотя похоже на восточный стиль. Может быть, это более древнее написание... Откуда они у тебя?

– Да так, на одной табличке видел.

– Заинтересовался? Понятно. Знаешь, я могу отослать их дяде. Он работает в Пекинском университете. Может, чем поможет?

Влад не возражал. Спустя полчаса он уже входил в троллейбус.

Лифт, тревожно поскрипывая, доставил Сазонова на девятый этаж. Двухкомнатная квартира встретила одиночеством. Это чувство каждый раз накатывало на Влада, когда за его спиной глухо щелкал замок и он оказывался в полумраке прихожей.

Сазонов скинул обувь и с наслаждением погрузил ноги в мягкие домашние тапочки. Затем прошел в спальню, положил на письменный стол дипломат и направился в большую комнату. Включил телевизор.

Вывавшиеся из динамиков звуки тут же разорвали в клочья не устоявшуюся паутину одиночества, и Влад, немного прибодренный, отправился на кухню. Заглянул в шкафчик. Половинка черствого батона наводила на грустные мысли – предстояла прогулка в универсам.

Что-что, а прогулки по магазинам никогда не доставляли Владу удовольствия. Тратил на себя он мало, не от скудости, а просто считал, что всего у него достаточно. Поэтому деньги у

Сазонова всегда водились, чем частенько пользовались сослуживцы, перехватывая у него до получки ту или иную сумму.

Стоя возле стеллажа с выпечкой, Влад невольно терялся перед разнообразием хлебных изделий. Он выбрал длинную французскую булку и, поколебавшись, добавил еще в корзину полбуханки подового хлеба, который оказался на удивление теплым.

Рассовав купленные продукты по полкам кухонного шкафчика и холодильника, Влад зажег газ и поставил на огонь чайник. Ужин состоял из ветчины, сыра и хлеба. Насытившись, он плеснул в бокал заварки и обильно разбавил ее крутым кипятком, не забыв кинуть туда следом пару кусочков сахара. Захватив с собой немного печенья, отправился в большую комнату и уселся на диване перед телевизором. Шли новости. Влад рассеянно их слушал, мысленно возвращаясь к дневным событиям.

Выпив чаю, Влад сходил в спальню и принес злополучную книгу. Поправил подушку в изголовье дивана, включил торшер и хотел было уютно устроиться с книгой в руках, как раздалась мелодичная трель входного звонка.

– Принесла же кого-то нелегкая! – пробормотал Сазонов, ища ногами тапочки.

Звонок защебетал повторно.

– Иду-иду! – выдохнул Влад, припадая к дверному глазку и одновременно открывая замок.

– Борис?! Какими судьбами? – радостно воскликнул он, распахивая дверь. – Почему не сообщил?

– Сюрприз хотел сделать, – отвечал коренастый гость, улыбаясь в усы и держа в руках наполненные свертками пакеты.

Глава 2. Борис

Борис Бахрамов, преуспевающий бизнесмен двадцати восьми лет от роду, передал пакеты Сазонову и, переобувшись, окинул взглядом прихожую:

– Вижу, ремонт сделал... давно?

– В прошлом году. Ты из Питера?

– Оттуда. Кстати, привет тебе от родителей и сестры.

– Как они там?

– Ничего... Довольны новой квартирой.

Бахрамов заглянул в комнаты, не обошел вниманием ванную и санузел:

– Мне нравится! Плитку где брал?

– На центральном рынке.

– Хорошая плитка, – покачал головой Бахрамов, рассматривая излучающие небесную синеву стены, переходящую в голубизну ванны и сверкание хрома смесителя. – Ванну заменил? Какая большая... Сейчас испробую, не возражаешь? Устал с дороги.

– Полотенце и белье в комодке найдешь, – сказал Влад, – а я на кухню. Халат можешь взять мой!

– Хорошо, дорогой! Только готовить без меня не начинай, я быстро. Хотя картошку можешь почистить – жарить будем!

– Жарить – так жарить, – пробормотал Сазонов, разбирая пакеты и рассовывая их содержимое по полкам в холодильнике.

Влад уже заканчивал чистить картофель, когда на кухню вошел разруганный, пышущий свежестью Борис. Сиреневый халат висел на нем балахоном. Рукава закатаны, подол едва не касается пола.

– Еще тюрбан на голову – и за араба-купца сойдешь! – улыбнулся Влад.

– Ты серьезно? Гм, – Борис посмотрел на себя, – ты где-то прав. Недаром меня в школе Бахреем звали. В глубине души мне это даже нравилось.

– Поэтому ты в торговый подался?

– Угадал, дорогой. Исполнил мечту детства, можно сказать. Сколько помню, всегда представлял себя восточным торговцем и даже сны снились... Кстати, и ты там был.

– Где? В снах?

– Ну да, – Борис заглянул в кастрюлю с чищенным картофелем. – Ты как считаешь, этого нам хватит?

– Вполне.

Борис в сомнении покачал головой:

– Еще парочку подбрось, да и начнем. Дай мне нож.

Готовить Борис любил и при случае всегда готовил сам, превращая процесс в настоящий церемониал, где все шло только по одному ему известному сценарию. Когда на кухне распространился запах жареного картофеля, Борис положил на него аккуратно нарезанный кружочками лук. Убедившись, что тот немного размягчился под паром, густо посыпал все сушеным базиликом. Как только трава дала аромат, добавил карри. Круто посолив, оставил картофель доходить на слабом огне, а сам принялся за салат.

Краснобокие помидоры нарезал дольками, а пупырчатые огурцы – кружочками. Добавил лук. Петрушку и укроп не резал, а рвал небольшими кусочками. Образовавшуюся смесь посыпал солью, тщательно перемешал и полил душистым постным маслом.

Закончив раскладывать по тарелкам дымящийся картофель, Борис осмотрелся:

– Где коньяк?

– В холодильник поставил.

– Зачем в холодильник? Нельзя коньяк в холодильник.

– Мы что, пить будем?

– Зачем пить, дорогой? Праздновать будем!

– Что праздновать?

– Мой приезд. Или ты против?

Влад был не против. Подняв тост за приезд друга, Сазонов поинтересовался причиной его внезапного появления.

– Сам ничего не понимаю, – отвечал тот. – С утра все шло наперекосяк. Сначала объявили о переносе спектакля в Мариинке... а у меня билеты на руках. Обещал сводить Юльку.

– Значит, за сестрой решил приударить?

– Понимаешь...

– Что тут понимать?! Наконец-то! – Влад хлопнул друга по плечу. – Давно говорил – уведут девку! Как долго?

– С прошлой осени, – виновато улыбнулся Борис.

Синеглазая сестра Владлена была младше брата на четыре года. Худая, с торчащими ключицами, в короткой юбчонке, с вечно незаживающими коленками – такой она запомнилась Борису, когда он в последний раз бросил взгляд на перрон из окна набирающего ход поезда, который увозил его в Санкт-Петербург. Мама, папа, Влад и его сестра долго шли вслед за вагоном и махали на прощание руками.

В торгово-экономический институт Борис поступил сразу и окончил с отличием. Ему предлагали остаться в аспирантуре, но он предпочел стезю бизнесмена и через год заработал первый свой миллион. Потом было удачное слияние двух торговых компаний, в результате этого он стал генеральным директором и владельцем семидесяти процентов уставного капитала.

На вопрос друга «Чем торгуешь?» Борис улыбнулся:

– Я за свою жизнь, дорогой, и гвоздя не продал. Я как сваха, только в торговле – свожу покупателя с продавцом. И им хорошо, и мне. Комиссионные, премиальные – одним словом, хватает. Не поверишь, от клиентов отбою нет!

После переезда родителей Влада в Питер Борис виделся с Юлей еще несколько раз. Он принял самое деятельное участие в их переезде, подыскал квартиру и даже занял недостающую сумму для ее покупки.

Тогда девушка не произвела на Бориса впечатления. По его мнению, она стала еще некрасивей, чем была. К семнадцати-восемнадцати годам юные девы обычно расцветают, а она все еще продолжала оставаться гадким утенком.

Чтобы как-то компенсировать свою угловатость, Юля, поступив в университет, начала активно посещать спортивные секции по стрельбе и фехтованию. Одно время увлеклась восточными единоборствами, но вскоре оставила это занятие, отдав предпочтение философии. Однако и тут ее интересы сузились до Блаватской и Рерихов.

Неизвестно, что подействовало на девушку – то ли спорт, то ли увлечение философией, но, придя на семейный праздник по случаю окончания Юлией университета, Борис был поражен произошедшей в ней перемене. В общем, ушел он озадаченный.

Два месяца Борис не находил себе места, затем, наконец, купив охапку цветов, дождался под вечер Юлию у Русского музея, где она водила по тихим залам экскурсии иностранцев.

– Как успехи? – поинтересовался Влад, наливая вторую рюмку коньяка.

– Не знаю, – пожал плечами Борис и грустно взглянул другу в глаза.

– Ты хоть с ней целовался?

– Нет...

– Чем вы тогда занимаетесь?

– Ну, встречаю ее после работы, везу в спортивный клуб. Жду. После тренировки едем в ресторан или кафе, в зависимости от ее желания. Затем отвожу домой. По субботам у нас театр или кино – это как получится.

– Весело живешь, брат!

– Не веселей тебя! Сам когда женишься?

– Жениться – не напасть, как бы женатому не пропасть, – попробовал отшутиться Влад, протягивая руку к бутылке. – Еще по одной?

– Нет, дорогой. Завтра у меня насыщенный день, и мои серые клеточки, как говорит уважаемый Пуаро, не должны быть утомлены.

– Ну-у-у, – протянул Владлен, – чувствуется рука Юльки.

– При чем тут Юлька? – улыбнулся Борис. – Я всегда считал, что бизнес и алкоголь – понятия несовместимые, особенно в моем случае. Понимаешь, мой бизнес держится на интуиции. Моей интуиции. Юлька называет это, правда, чувствознанием...

– Так все-таки чем вызван твой приезд? – спросил Влад, убирая грязную посуду в раковину.

– Я так и не сказал? Ну да. Понимаешь, я прихожу сегодня в офис и узнаю, что мой помощник, который должен был заключить здесь сделку, заболел, даже попал в больницу. Сделка, можно сказать, на грани срыва. Два часа переговоров по телефону, билеты на самолет – и вот я тут. Премияльные, конечно, плакали, но комиссионные, надеюсь, удастся спасти.

– Послушай, и со мной сегодня произошло нечто потрясающее. Сейчас покажу!

Влад вытер руки о полотенце и вышел из кухни. Вскоре он вернулся, держа в руках книгу.

– Эту книгу я нашел в троллейбусе. Удивительно то, что она мне приснилась... И вот это! – Владлен достал желтоватый листок и протянул Борису.

– Что это? – спросил тот, осторожно беря его.

– Пергамент.

Борис покрутил листок перед глазами, посмотрел на свет:

– В чем вопрос?

Владлен загадочно улыбнулся.

– Смотри! – он положил пергамент на книгу и слегка потер его уголок пальцем – на этом месте проступили линии.

Борис хмыкнул:

– Мне можно попробовать?

– Пробуй, не жалко.

Борис вытер ладони о полы халата и принялся водить указательным пальцем по листку, придерживая его другой рукой. Он настолько увлекся этим занятием, что от усердия высунул язык.

Влад наблюдал за действиями друга с видом человека, знающего все наперед. Но по мере того, как рисунок покрывал листок, взгляд его менялся. В нем все сильнее разгоралось пламя любопытства и недоумения.

Борис закончил тереть листок и в предвкушении заслуженной похвалы взглянул на друга, но словно ожегся о совершенно незнакомое лицо. Глаза горели, взгляд буквально поедал пергамент.

– Ты что?! – обеспокоенно дернул он Влада за рукав.

– Я? Ничего, – вздрогнул тот и заморгал. – Рисунок...

– Что рисунок?

– Не тот узор, что был у меня.

– Ты в этом уверен?

Вглядевшись в узор линий, Борис различил в углу листка розу ветров, какую обычно рисовали на старых морских картах, а в центре – группу островов. Какие-либо надписи и пояснения отсутствовали.

– А что было у тебя? – Борис повернулся к другу.

– Гора с короной и пещерой.

– Интересно... покажи!

– Как только рисунок исчезнет.

– Даже так? – Бахрамов покачал головой. – Тогда подождем.

Они уселись напротив друг друга и стали терпеливо ждать, впериw взгляды в листок. Минут через пять линии на пергаменте потускнели и вскоре исчезли без следа.

– М-да, – произнес Борис, – твоя очередь, три!

Под пальцем Влада возникла трехглавая гора с пещерой и венчающей ее короной.

– Это что в пещере? – спросил Борис, когда Владлен убрал палец.

– Сундук.

– Сундук? – глаза Бахрамова загорелись. – Сокровище?

– Ты думаешь?

– Что тут думать! На моей части карты обозначен архипелаг, на твоей – конкретное место, где оно спрятано.

– И кто, по-твоему, его туда спрятал? – насмешливо взглянул на друга Влад.

– Ну, не знаю... Скажем, Дрейк или Флинт какой-нибудь.

– Не думаю, чтобы они были знакомы с подобной технологией шифровки. Это что-то другое. И это не все тайны пергамента.

– Да?

– Я пробовал отсканировать свою часть.

– И?

– Получился совершенно чистый лист.

Борис подпер рукой подбородок:

– Где ты нашел пергамент?

– В этой книге.

– А книгу?

- Ее кто-то забыл около меня на сиденье в троллейбусе.
- Или оставил, – проговорил задумчиво Борис.
- Он взял книгу, раскрыл, полистал страницы. Почесав в недоумении скулу, спросил:
- Ты ее читал?
- Еще нет.
- Тогда взгляни сюда. Они же девственно чистые.
- Знаю, – махнул рукой Влад.
- Может, потерять? – с сомнением произнес Борис.
- Уже тер.
- И как?
- Да никак, – Влад захлопнул книгу. – Честно сказать, у меня от этих тайн крыша едет.

Пошли-ка лучше спать.

- Как скажешь, дорогой. Где мне ложиться?
- В большой комнате. Будильник в серванте найдешь.
- Борис кивнул:
- Тогда спокойной ночи!
- Спокойной, – вздохнул Влад.

Он прошел в спальню, постелил постель, включил бра в изголовье. Раздевшись, залез под одеяло. Уютно устроившись, взял с прикроватной тумбочки книгу.

Влад долго рассматривал титульный лист с типографской ошибкой, затем перевернул страницу и машинально провел по ней ладонью, с удивлением отмечая исходящую от нее теплоту. «Что это может означать?» – подумал он и осекся. На белом поле листа медленно проявлялся текст, набранный кириллицей.

- Что за чертовщина! – пробормотал он.

Влад быстро пробежал взглядом текст и не понял его смысла. Язык был незнакомым, но обилие гласных делало его необычайно певучим.

Влад медленно прочел первую строку. По поверхности страницы вспыхнула вразнобой россыпь цветных звездочек. Заинтересовавшись этим явлением, он прочел еще раз. Страница озарилась лиловым сиянием – и сразу же тупо зануло под ложечкой, а слух наполнился ровным звоном цикад. Глаза налились свинцовой тяжестью, но прежде, чем они закрылись, Влад успел понять фразу на незнакомом языке: «На горизонте показались лазоревые купола храмов».

Глава 3. Вестник

Владлен летел над морем, а может, это был океан, он этого не знал. День был ясный, и видимость была хорошая. Куда ни глянь, всюду простиралась водная гладь. Она слегка рябила и поблескивала на солнце. По ней подгоняемое ветерком резво бежало парусное судно, изящество обводов которого вызывало невольное восхищение.

У судна была нависающая над водой кормовая палуба-площадка (ахтердек), опоясанная резным заграждением. Сама же корма, острая в подводной части, плавно поднималась кверху и, постепенно расширяясь, образовывала длинный уступ, который заканчивался скругленным транцем.

Общая палуба прогибалась, начиная от носа, и незаметно переходила в настил кормовых кают. Нос судна украшал длинный бушприт.

Над палубой возвышались две высокие мачты: одна в центре, с составным реем с треугольным парусом; другая – ближе к носу, с таким же парусом, но размерами поменьше. Паруса были развернуты в противоположные стороны и располагались под прямым углом к корпусу. От бушприта к фок-мачте тянулись наполненные ветром кливера.

Судно, безусловно, было восточного типа. Если судить по очертаниям корпуса и парусного вооружения, его можно было классифицировать как дхау, но наличие прямого марса над гротом озадачивало Влада.

В школе он увлекся судовым моделированием. Одно время посещал кружок, но вскоре забросил его. Незаконченный корпус бригантины так и остался пылиться на шкафу в мастерской, где проходили занятия.

Влад открыл для себя детскую флотилию и с увлечением погрузился в ее будни. Через месяц он совершил первый выход под парусом на швертботе, гордо носящем имя «Оптимист». Не оставил он своего занятия и после школы, перейдя из детской флотилии в яхт-клуб.

Чтобы лучше рассмотреть судно, Владлен спустился ниже. В центре ахтердека за штурвалом замер рулевой. Впереди него около ограждения, нависшего над палубой, стоял высокий человек в белой рубахе. По всей видимости, капитан.

На его широком поясе висел тонкий меч с витиеватой рукоятью.

Вдруг человек резко повернул голову и посмотрел в сторону Влада. Тот отшатнулся. Щеку капитана пересекал глубокий шрам, делавший лицо свирепым.

По тому, как человек смотрел вдаль сквозь Влада, тот понял, что его не видят. Это придало молодому человеку уверенности, и он, подлетев к судну, опустился на ют. Там в тени парусов расположились матросы, которые чинили снасти.

Из каюты внизу вышел коренастый арабиец в запахнутом халате.

– Томас, дорогой, иди сюда быстрее! – крикнул он, обращаясь к кому-то в каюте.

– Что, показался берег?

– Нет еще, но капитан обещал.

Арабиец потоптался немного возле борта, всматриваясь в горизонт, и снова крикнул:

– Томас, да иди же! Вдруг пропустим.

Влад почувствовал, что арабиец манерой разговора напоминает ему Бориса.

– Не пропустим, – на палубе показался высокий молодой человек, одетый в просторные шелковые штаны и рубаху. – Смотри – не смотри, а вахтенный на марсе заметит первый.

– Ты так считаешь? – арабиец с сомнением взглянул на марс.

– Конечно! – усмехнулся молодой человек. – И капитан так считает. Так, капитан?

– Не сомневайся, Бахрей, – улыбнулся капитан.

Неожиданно взгляд Влада встретился со взглядом молодого человека, и в это мгновение мир буквально перевернулся. Он завертелся вокруг Владлена во все ускоряющемся вихре. Неподвижными оставались только голубые глаза Томаса на дне черного туннеля. Они словно магниты тянули к себе. Влад, не в силах сопротивляться этому, понесся им навстречу.

Мир вернулся в свое прежнее состояние внезапным толчком, но теперь Влад смотрел на окружающее глазами Томаса. Это было довольно странное ощущение. Он видел, слышал и чувствовал, как и молодой человек, но вмешаться в происходящие события не мог.

Прошел час, и над палубой раздался крик вахтенного:

– Земля! Земля!

Все, кто был на палубе, сгрудились у бортов, до боли в глазах всматриваясь в далекую темную полосу на горизонте, но вскоре это им надоело, и матросы вернулись к прежнему занятию. Примерно через час, закончив ремонт, они убрали снасти в трюм. Еще через час на горизонте показались лазоревые купола храмов.

Не успело светило достигнуть зенита, как двухмачтовое дхау с певучим названием «Тиа-мат»¹ плавно вошло в порт и замерло у причальной стенки.

– Ну, вот и пришло время прощаться, – сказал капитан, когда Бахрей в сопровождении Томаса подошел к трапу.

– Ты когда убываешь? – спросил арабиец и, отвернув голову, взглянул на ослепительно-белый солнечный диск.

У него на глазах выступили слезы, и он не хотел, чтобы капитан их увидел.

¹ Тиама – богиня моря.

– Как только передам дела помощнику, так сразу отправлюсь искать оказию до Ланки.

– Может, подождешь до завтра, Ракштар? – Бахрей с затаенной надеждой взглянул на капитана.

В черных зрачках того заискрились огоньки:

– А что изменится завтра?

– Продам товар, получишь свою долю...

– От души спасибо, дорогой Бахрей, за заботу, но денег у меня до Ланки хватит... Что же касается моей доли, то раздели ее между матросами. Думаю, они ее заслужили, – и, помолчав немного, добавил: – Ну что, прощаться будем?

Торговец кивнул и уткнулся носом капитану в плечо. Затем отстранился, махнул рукой и, ни на кого не глядя, засеменил вниз по трапу.

Томас протянул руку капитану. Тот ответил крепким рукопожатием и хлопнул по плечу:

– Успехов, маг! Если случайно окажешься на Ланке, заходи. Рад буду видеть.

– Тебе тоже удачи!

Отойдя шагов на десять от судна, Бахрей остановился. На пристани было много народу. Весть о прибытии «Тиамат» быстро разнеслась по порту.

– С прибытием, дорогой Бахрей! – окликнул торговца знакомый. – Где был? Чем торговал? Что привез?

– Спасибо тебе, дорогой Хиран, – ответил с полупоклоном Бахрей. – Был в Этрувии. Привез много товара...

– Что за товар? – перебил его высокий арабиец в бордовом халате, окаймленном золотой тесьмой. – Клинки? Сталь?

– И сталь, уважаемый, – улыбнулся Бахрей, – и какао, но все завтра. Сейчас домой!

Он оглянулся, бросил взгляд на дхау, поискал глазами капитана. Тот стоял у борта в белой рубаше. Заметив обернувшегося торговца, помахал ему рукой. Бахрей ответил.

Подождал Томас. Торговец взял мага под руку и увлек сквозь пеструю толпу к выходу из порта.

От города порт отделяла высокая стена, сложенная из высушенных на солнце глиняных кирпичей. У широких арочных ворот скучала в тени стража. Стена и ворота были выкрашены желтой охрой. Томас с интересом рассматривал затейливый орнамент, украшающий арку.

Город начинался прямо за портовыми воротами. Одноэтажные глинобитные здания с плоскими крышами, без всяких признаков окон жались друг к другу вдоль единственной улицы, мощенной камнем. Над крышами то тут, то там поднимались кроны низкорослых деревьев.

– Почему окон нет? – спросил Томас.

– Есть окна, – улыбнулся Бахрей, – только они выходят во внутренний двор. Там больше тени.

Чем дальше они шли, тем сильнее изменялась улица. Она стала шире, вместо глинобитных жилищ появились двухэтажные каменные здания с небольшими балкончиками и узкими окнами. Народу на ней становилось все больше. Это был уже не двухсторонний поток из порта и в порт, а разноголосая мешанина из дорогих и дешевых халатов, шаровар и изысканных и простых женских нарядов. Чалмы, шапки с острым и скругленным верхом, накидки разных цветов – все это проплывало перед восторженным взором Томаса. Он постоянно крутил головой, стараясь ничего не пропустить.

На первых этажах располагались лавочки торговцев и мастеровых. Хозяева, выставив свой товар прямо на брусчатке перед входом в дом, звучными голосами зазывали покупателей. Те останавливались, приценивались и что-то выбирали.

Томас засмотрелся на юную красавицу в сиреновом сари, примеряющую украшения у золотых дел мастера. Тот, скрестив ноги на бараньей шкуре, в окружении многочисленных

любопытных глаз постукивал молоточком – изготавливал очередной свой шедевр. Перед ним на невысоком столике поблескивали в солнечных лучах всевозможные цепочки, серьги, браслеты, колье.

Бахрей подошел к столику, взял золотой браслет. Золотых дел мастер даже не взглянул на него. Это несколько удивило Томаса:

– Почему он не следит за своим товаром? – тихо спросил он друга. – Так ведь могут и украсть.

– Дорогой, – так же тихо ответил тот, – что ты говоришь? Как так украсть?! Тут некому красть... столько глаз кругом.

– Ты хочешь сказать, что у вас не воруют?

– Почему не воруют? – улыбнулся Бахрей. – Зачем о грустном? Ты только взгляни, какая работа! – и он протянул Томасу браслет.

Молодой человек ожидал, что браслет будет тяжелым, но неожиданная легкость удивила его. Он даже начал сомневаться, что украшение было сделано из золота. Браслет представлял собой искуснейшее переплетение металлических нитей. Ажурная вязь свивала растительный орнамент, в котором виднелись изображения диковинных животных.

– Кто это? – спросил Томас, показав на одного из них.

– Ты что, слона никогда не видел?

– Не видел.

Краешки губ Бахрея приподнялись:

– Ничего, завтра увидишь! На рынке.

Портовая улица выходила на площадь с храмовым комплексом. Лазоревые купола слепили глаза своим сиянием. Площадь была выстлана плитами из красного туфа. В ее центре располагался бассейн с фонтаном: мраморная колонна расширялась кверху в виде цветка, с лепестков которого стекали прозрачные струйки воды.

С площади друзья свернули на боковую улицу. Она была значительно шире портовой, и на ней вдоль домов росла зелень: пышные кусты с толстокожими листьями, пальмы и акации. Дома здесь были от двух до трех этажей, с традиционными балкончиками и узкими окнами, украшенными витражами. Крыши построек были куполообразные.

Здания находились на некотором удалении друг от друга, были соединены между собой каменной изгородью, за которой угадывался сад. Во двор каждого дома вели арочные проемы с металлическими калитками. Сквозь их ажурную вязь пестрели цветущие палисадники.

Неожиданно улица оборвалась небольшой площадью с чайханой. На террасе за низкими столиками сидели люди и степенно пили чай.

Хозяин чайханы громко поприветствовал Бахрея:

– Да продлятся дни твои, достопочтимый Бахрей! Рад тебя видеть. Как поездка? Удачная?

– Удачная, дорогой Ратай! Очень удачная, слава Арию!

– Ну, раз так, заходи сюда! Чай пить будем. Угощать буду. И друга твоего тоже.

– Никак не могу, не обессудь! Дома еще не был.

– Тогда не задерживаю. Маму твою уже оповестили. Стол готовит! Заходите, когда сможете.

От площади отходили две улицы: одна прямо, другая – налево. Бахрей свернул на ту, что вела налево, и шагов через тридцать остановился возле двухэтажного дома.

– Вот и пришли, – сказал он, распахивая калитку и пропуская вперед Томаса. – Проходи, не стесняйся.

Томас шагнул в арку и увидел утопающий в цветах двор, невысокую изгородь, отделяющую сад, а также стол, печь под навесом, возле которой сустились две молодые женщины.

Увидев вошедших, одна из них всплеснула руками и закричала:

– Фатима! Фатима! Встречай сына!

Другая, помоложе, с нескрываемым интересом разглядывала Томаса.

Из дома выбежала седовласая женщина в бордовом одеянии и с причитаниями бросилась к Бахрею, обняла его, заплакала.

– Ну, мама, довольно, – проговорил торговец, неловко поглаживая ее по волосам. – У нас гость.

– Да-да, – кивнула Фатима, вытирая уголком наброшенной на плечи накидки слезы, – представь мне своего друга.

– Это Томас. Он из Этрувии, направляется в Ариаварту.

– Так далеко?

Фатима быстро окинула Томаса взглядом.

– Хороший молодой человек, – подытожила она.

– Еще бы! – воскликнул Бахрей. – Мы столько с ним прошли.

– Потом расскажешь, – Фатима положила ладонь на плечо сына. – Приглашай друга в дом. Я пойду звать соседей...

Когда гости разошлись и настала пора устраиваться на ночлег, неожиданно раздался сильный стук в дверь.

– Ты кого-нибудь ждешь? – спросил Бахрей у матери.

– Никого.

– Я тоже. Может быть, что-то случилось в порту? – и он спешно вышел в прихожую, открыл дверь.

На пороге стоял незнакомец. Вид у него был утомленным, одежда запыленной – видно было, что он спешил, раз не зашел в караван-сарай и не привел себя в порядок.

– Вам кого, уважаемый? – поинтересовался Бахрей.

– Это дом торговца Бахрея? – вместо ответа спросил незнакомец.

– Да-а. Это я.

– И Томас с вами?

– Здесь он, – все сильнее удивляясь, произнес торговец и вдруг спохватился: – Да что мы стоим на пороге, проходите в дом! Мама, неси воду и чистую одежду, к нам гость!

– Не беспокойтесь, – негромко проговорил незнакомец. – Я буквально на минуту. Только отдам вам это послание и отправлюсь дальше. Дела!

Поздний гость достал из одежды конверт и протянул Бахрею. Тот неуверенно взял:

– От кого?

– Мне об этом не сказано! Сами поймете. Прощайте!

Незнакомец быстро повернулся и исчез в ночи. Глухо лязгнула калитка. Бахрей затворил дверь и прошел в комнату.

– Где гость? – спросила Фатима, держа кувшин с водой. – Что у тебя в руках?

– Письмо.

Глава 4. Поручение

Бахрей распечатал пакет, внутри оказался желтоватый лист пергамента. Он был девственно чист. Торговец повертел его в руках, посмотрел на свет и положил на место. Затем он поднялся на второй этаж. Томас еще не лег.

– Вот, – сказал Бахрей, протягивая конверт, – только что принесли.

– Кто?

– Не знаю. Странно все это... – и замолчал в удивлении, наблюдая за происходящими на листке изменениями.

Стоило пальцам молодого человека коснуться пергамента, как на поверхности начали проступать иероглифы. Друзья переглянулись.

– Ты знаешь, что тут написано? – поинтересовался торговец.

– Это язык начал.

– Прочитать сможешь? – недоумение у Бахрея быстро сменилось любопытством.

– Попробую.

Томас сел на постель и принялся рассматривать иероглифы. Бахрей терпеливо ждал.

– Это послание, – наконец произнес Томас, – от моего наставника Вандера. Он пишет, что мне придется повременить с поездкой в Ариаварту. Появилось не терпящее отлагательств дело.

– Что за дело?

– Тут о нем ничего не говорится.

– А о чем там говорится?

– Что подробности сообщит вестник.

Бахрей задумчиво взял пергамент.

Непонятные знаки, изображенные на нем, начали таять. Не прошло и минуты, как пергамент снова был чист.

Бахрей почесал подбородок:

– Одни загадки. Какой вестник? Когда ждать?

– Может быть, это тот же человек, который принес письмо? – предположил Томас.

– Ты думаешь? Тогда почему он ушел?

– Наверное, у него были еще дела?

– Да-да, он так и сказал – дела.

– Вот видишь!

– Хорошо, подождем до завтра.

Бахрей ушел, а Томас, быстро раздевшись, юркнул под одеяло. От подушки и простыней исходил легкий запах трав. Пахло лавандой, мятой и чем-то еще знакомым, но молодой человек так и не вспомнил, чем именно. Едва голова коснулась подушки, как он мгновенно уснул.

Снилась ему горная долина. Высокие снежные вершины окружали ее. Он стоял среди густой травы и смотрел на тропинку, которая, петляя, скрывалась за ближайшим горным склоном. По этой тропинке к нему спешил человек в белых одеждах.

Томас желал устремиться навстречу этому человеку, но чувство, что он достиг предела дозволенного, останавливало его. Поэтому нужно было терпеливо ждать приближения незнакомца.

Между тем время бежало быстро, а человек в белых одеждах шел медленно. Неожиданно откуда-то сбоку налетел ветер и небо потемнело. Грозно загрохотал гром, и хлынули холодные дождевые струи.

То, что они холодные, Томас лишь предполагал, ибо они не долетали до него. Томас поднял голову и увидел простертую над ним ладонь. Он хотел обернуться, чтобы взглянуть на того, кто стоял сзади, но не смог этого сделать – его крепко держали за плечи.

Томас скосил глаза и увидел львиные лапы.

– Учитель! – рванулся молодой человек. – Что случилось?

– Дождись вестника, – услышал он тихий голос Вандера.

Томас проснулся от того, что его легонько трясли за плечо.

– Ну, просыпайся-просыпайся! – звучал ласковый голос Бахрея.

– Уже утро? – удивленно спросил молодой человек.

– Утро, дорогой, утро. Мама завтрак приготовила. Вставай-вставай!

Томас нехотя поднялся. Бахрей услужливо подал ему в руки желтый халат, расшитый узорами, и они спустились в сад. Здесь, меж кустов цветущего жасмина и роз, журчал ручейный родник.

Вода вытекала из керамической трубы, покрытой зеленым налетом, и серебристой струйкой падала в небольшой бассейн, украшенный цветной мозаикой.

Завтракали на открытой террасе: зеленый чай, душистые лепешки, сладости и фрукты, названия которых Томас не знал.

Не успела Фатима убрать посуду, как раздался стук в калитку.

– Кто это в такую рань?! – всплеснула она руками.

Друзья переглянулись.

– Сам открою, – произнес Бахрей, отрываясь от мягких подушек.

За ним поднялся и Томас.

– Иди в гостиную, – подсказала ему Фатима, – они туда придут.

У калитки стоял вчерашний гость. На этот раз на нем был дорогой оранжевый халат и такого же цвета чалма. Он был худощавым, темнокожим, словно привык ходить под палящими лучами солнца. Если вчера Бахрей принял бы его за обычного погонщика мулов, то сегодня гость походил на знатного горожанина.

– Удивлены? – спросил незнакомец вместо традиционного приветствия и, не давая возможности ответить, добавил, добродушно улыбнувшись: – Не могу же я явиться среди бела дня к уважаемому торговцу в одеянии погонщика мулов. К тому же мой визит по причине, которую поймете позже, не должен лишний раз мозолить соседям глаза. Письмо прочитали?

Бахрей кивнул и отступил в сторону, пропуская незнакомца во двор.

– Как вас называть? – спросил он.

– Это не имеет значения. Как говорится, и муравей может быть вестником. Но если это для вас так важно, то зовите... скажем, Саидом.

– Прошу вас, многоуважаемый Саид, в дом, – облегченно вздохнул Бахрей, прикладывая руку к сердцу и слегка склоняя голову.

В гостиной их ждал Томас. Он ходил по комнате и остановился, когда вошли Бахрей с Саидом. Томас взглянул на гостя, взгляды их встретились, и внутри молодого человека встрепенулось неясное воспоминание. Он заметил, как уголки губ гостя слегка поднялись в едва уловимой ободряющей улыбке, а в пронзительно-темных глазах вспыхнули искорки.

– Мы с вами раньше нигде не встречались? – неуверенно произнес Томас.

Услышав эту фразу, Бахрей растерянно заморгал.

– А вы как чувствуете? – вопросом на вопрос ответил Саид.

– Ваш внешний вид мне ни о чем не говорит. Я никогда не встречал вас прежде, но...

– Томас запнулся.

– Продолжайте, – тихо произнес гость.

– Мне знаком ваш взгляд. Мой Учитель говорил, что глаза – это зеркало внутреннего человека. Только он один реален и вечен, тогда как тело бrenно.

– В общем-то правильно, – подбодрил кивком Саид.

– Точно такой же взгляд был у человека около развалин Великого лабиринта и еще... в Шкабо.

– Вы делаете успехи, Томас. Ваш Учитель будет рад это узнать.

– Получается, это вы были с нами на острове, когда мой друг зажигал огонь в храме? – нарушил молчание Бахрей. – Вы ученик Странников!

– Совершенно верно, многоуважаемый Бахрей! – Саид повернулся к торговцу и, приложив руку к сердцу, склонил голову.

– Но тогда...

– Тело было другое. Это тело тоже не мое, оно принадлежит одному нашему ученику. Он живет в двух днях пути отсюда. Обычно мы редко пользуемся подобной услугой, но случай, как говорится, из ряда вон выходящий.

– Чего же мы стоим? – спохватился Бахрей. – Присаживайтесь!

Все устроились на мягких подушках вокруг низкого стола. Бахрей хотел что-то сказать, но Саид жестом остановил его. Он смотрел в угол гостиной, где на красочном ковре было прямоугольное световое пятно от окна напротив. В нем плавали разноцветные пылинки.

Томас тоже посмотрел в ту сторону. Он увидел, как воздух, пронзенный солнечными лучами, заколебался, словно нагретое от жары марево. Колебания стали гуще. Они уплотнились, заблестели крохотными искорками. Возникло что-то бесформенное. Оно быстро приобрело форму, и вскоре перед взором Томаса предстала женская фигура.

Присмотревшись, он узнал вчерашнюю девушку в сиреновом сари, которую видел у мастерской золотых дел мастера. Это настолько его поразило, что Томас вполголоса спросил Саида:

- Кто это?
- Ты видишь? – в свою очередь поинтересовался тот.
- Да.
- Твой Учитель просил проверить, способен ли ты увидеть их.
- Кого – их?
- Элементалов.
- Но почему... этот элементал похож на девушку, которую я встретил вчера?
- Они могут принимать любой облик, астральная материя очень податлива.
- Но почему именно эта девушка?

Гость улыбнулся:

– Этот образ был наиболее ярким в твоей ауре. Его элементал и выбрал. Ты не доволен его формой?

- Да нет, почему? – смущенно ответил Томас, рассматривая замершую в углу девушку.

Ее тонкая фигура, черные волосы и воздушное одеяние были наполнены светом. Она парила, не касаясь поверхности ковра. Бездонные глаза были обращены к Томасу. Только бесстрастное лицо напоминало маску.

- Бахрей, ты тоже видишь? – спросил тихо Томас, не отрывая глаз от девушки.

– Он пока не видит, – ответил за него Саид. – Этот элементал принадлежит тебе. И тебе решать, кому его показывать. С этого дня он будет следовать за тобой повсюду. Считай его своим ангелом-хранителем. Только хочу предупредить, что он не обладает разумом. Его отношение лишь зеркало твоего отношения к нему. Были случаи, когда хранители превращались в демонов. Надеюсь, с тобой такого не произойдет. Мне этого не хотелось бы и, думаю, твоему Учителю тоже.

- Я понял.
- Вот и хорошо. Пришло время посвятить твоего друга...
- Постойте, у меня вопрос.
- Слушаю.
- Эта девушка... элементал, какую форму он следующий раз примет?

– Ту, которую видишь. Мысль, облеченная в форму, стала сущностью в момент зарождения.

- Получается... – Томас запнулся.

– Ход твоих мыслей верен. Ответственность за ее действия целиком ложатся на создателя. Поэтому советую проявлять осторожность в своих желаниях.

- И как долго она просуществует?

– Как только сила мысли, сцепляющая частички астральной материи, иссякнет, эйдолон растворится. Но сам элементал будет следовать за тобой всегда.

Глядя на озадаченного Томаса, Саид улыбнулся:

– Даже на бездушном зеркале остаются наслоения человеческого естества. Что же говорить тогда о наших мыслях, которые по своей природе являются сущностями и одновременно

самой природой. Каждый воплощенный тянет за собой целый их шлейф. Именно они определяют его карму. Еще вопросы есть?

Томас отрицательно покачал головой.

Бахрей, который до этого сидел безучастно, словно спал с открытыми глазами, неожиданно встрепенулся:

– Что это?

В углу комнаты, куда был направлен взгляд торговца, клубилась сизоватая туманная дымка. Постепенно она превращалась в полупрозрачную женскую фигуру.

– Что она тут делает? – осторожно поинтересовался Бахрей.

– Сейчас узнаем, – ответил Саид.

Фигура в углу пришла в движение и медленно поплыла к столу. В ее протянутых руках был какой-то предмет.

Приблизившись, она положила на стол свиток. Свиток развернулся, и перед взором сидящих предстала карта.

Женская фигура отодвинулась от стола и замерла за спиной Томаса. Тот невольно поежился, явственно ощущая ее присутствие.

На карте был изображен контур острова.

– Он вам ничего не напоминает? – спросил Саид.

Томас всмотрелся и узнал Датию. Как только это произошло, изображение на карте пришло в движение, приобрело объем и цвет. Возникло ощущение высоты и полета.

Остров ширился, пространство карты уже не вмещало его. Показались городские стены, постройки, порт. Движение замедлилось, угол обзора сместился. Взгляду открылась портовая площадь с парой крытых повозок в окружении отряда палатинов.

Повозки подкатили к ожидающему их галеону, тенты повозок откинули. По сходням спустились матросы, они начали извлекать из повозок желтоватые ящики и заносить их на борт судна.

Когда последний ящик скрылся в недрах галеона, на судне подняли паруса. На выходе из акватории порта к нему присоединились два фрегата охранения.

Точка обзора стремительно пошла вверх. Теперь кроме Датии были различимы вдалеке крутые берега Руты. Караван, обозначенный тремя парусами, проследовал мимо метрополии и взял курс на юг.

Изображение на карте снова стало двухмерным, но теперь на ней красовался западный берег Черного архипелага.

– Вы видели, – раздался негромкий голос Саида, – погрузку библиотеки зодчих. Это шаманы предков дравидов. Маги не так давно обнаружили эту библиотеку в одном из храмов. находка сразу привлекла внимание, так сказать, деструктивных сил. Чтобы не дать им ею завладеть, было решено переправить часть наиболее ценных манускриптов в подземные хранилища Ариаварты. Для этого снарядили караван, но он, увы, не достиг берегов Варши. Последний раз его видели у западного побережья Черного архипелага.

Саид помолчал и, окинув взглядом друзей, продолжил:

– Вам поручено Владыкой Странников отыскать следы пропавшего каравана, а если повезет – и следы библиотеки. Для этого вы должны отправиться на «Тиамат» по следующему маршруту: Ланка...

При этих словах изображение на карте снова оживило. На ней появился остров Ланка, соседствующий с Варшей. У его южной окраины возникла красная линия и прочертила Аравийское море, уткнулась в восточное побережье Черного архипелага, обогнула его с севера и, устремившись на запад, уперлась в крохотный островок среди десятка ему подобных.

– Здесь, – продолжил Саид, – вас будет ждать Вандер. Дальнейшие поиски пройдут под его руководством.

- Понятно, – произнес Бахрей. – Сколько времени вы, уважаемый, даете нам на сборы?
 - Три дня.
 - Но я...
 - Успеете за это время сбыть товар, не беспокойтесь, к тому же с немалой выгодой, – улыбнулся Саид.
 - Я не об этом. У меня... нет капитана.
 - Это не проблема, можете считать ее уже решенной.
 - И еще, дхау нуждается в небольшом ремонте.
 - Сделаете его на Ланке. На это вам отводится неделя.
 - Почему Владыка не посылает на поиски каравана флот Этрувии, а просит этим заняться торговое суденышко? – вздохнул Бахрей и покосился на парящий за спиной Томаса призрак.
- Уголки губ Саида тронула улыбка:
- В вашем вопросе, дорогой Бахрей, уже содержится ответ: торговое суденышко не привлекает к себе внимания, а значит, наши шансы найти следы каравана повысятся. Мощь орудий, как вы уже успели понять, не всегда сопутствует успеху.

Глава 5. Сделка

Порт жил своей жизнью. У причалов толпился рабочий люд, доносились отдельные выкрики и трели боцманских дудок. Из объемных джонок выгружали тюки, мешки, из патамаров², прибывших из Варши, – корзины с фруктами, кули с пряностями и душистым перцем.

Среди снующих взад-вперед грузчиков расхаживали торговцы в дорогах халатах. Они присматривались к привезенному товару, и если он их устраивал, то прямо на месте заключали сделки, которые оформлял дежуривший портовый чиновник. Тогда выгруженные на пирсах товары перемещались в трюмы стоящих неподалеку судов, чтобы отправиться к берегам далеких стран.

Миновав портовые ворота, Бахрей остановился возле небольшого одноэтажного здания из желтоватого ракушечника с узкими решетчатыми окнами.

– Зайдем в торговую палату, – сказал он Томасу. – Заберу судовой протокол и подам заявку на торговлю.

Тот не возражал. Он с любопытством рассматривал причудливые мачты у причалов и медленно перемещающиеся по акватории порта белые паруса.

Войдя в низкую дверь, друзья оказались в просторном помещении с неизменной тахтой и конторкой. За конторкой на ковре, скрестив ноги, сидел чиновник в зеленом халате. Чалма, которой он обычно прикрывал лысину, лежала рядом. Чиновник время от времени вытирал лоснящуюся макушку шелковым платком и прихлебывал из пиалы зеленый чай.

Увидев Бахрея, чиновник отставил пиалу, обтер губы и резво поднялся на ноги. На пухлых губах его появилась почтительная улыбка. Это несколько озадачило Бахрея, но виду он не подал. Обычно его появление в палате не вызывало никаких эмоций.

– Уважаемый Бахрей! – протянул чиновник, склонив голову. – Многоуважаемый Бахти-Шар очень интересовался вами. Он уже несколько раз присылал человека узнать, не пришли ли вы.

Бахти-Шар был личным торговцем правителя округа и потому весьма влиятельным человеком при дворе. Его внимания добивались многие жители города, ибо оно сулило повышение их социального статуса.

– Чем я заслужил столь повышенное внимание? – спросил Бахрей чиновника, но ответ услышать не успел.

² **Патамар** – индийское судно с характерно изогнутым, поднятым плавной дугой вверх килем и парусным вооружением, состоявшим из двух-трех латинских парусов.

Дверь в торговую палату распахнулась, и на пороге появился сам Бахти-Шар в окружении помощников. Просторное помещение сразу стало тесным.

– Уважаемый Бахрей, – заговорил торговец правителя, прикладывая руку к сердцу, – рад видеть вас в здравии. Как ваша торговля?

– Благодарю вас, многоуважаемый Бахти-Шар, – в свою очередь ответил Бахрей. – И вам здравия и удачной торговли.

Они раскланялись.

Выпрямившись, Бахрей продолжил:

– Не можете ли вы сказать мне, достопочтимый Бахти-Шар, чем привлекла вас моя более чем скромная персона?

– Не прибедняйтесь, Бахрей, не прибедняйтесь! Будто не знаете?

– Нет.

– Гм, – торговец правителя окинул грозным взглядом помощников.

Один из них торопливо произнес:

– Не вы ли, многоуважаемый Бахрей, прибыли вчера из Этрувии?

– Да, – осторожно ответил тот.

– Так вот...

– Я сам! – перебил помощника Бахти-Шар и указал Бахрею рукой на тахту: – Присядем?

Они сели друг против друга.

– Я видел ваш судовой протокол, – начал Бахти-Шар. – Должен сказать, что правителя заинтересовали ваши товары.

Бахти-Шар сделал паузу. Он молчал, наблюдая за реакцией Бахрея. Тот сидел смиренно, поджав губы, и, не мигая, смотрел в глаза торговцу правителя.

Поняв, что сказанное не возымело никакого действия на Бахрея, тот продолжил:

– Правитель поручил мне купить их у вас...

В глубоких глазах Бахрея вспыхнул огонек заинтересованности. Бахти-Шар ухмыльнулся про себя: «Зацепило».

– Один миллион драхм, – медленно произнес он, впившись взглядом в лицо сидящего напротив человека.

Бахрей выдержал взгляд и в задумчивости пожевал губами. Он, конечно, даже не мечтал получить за свой товар такую уйму денег. Предложение было более чем выгодное. Один миллион драхм! Подумать только. Да на эти деньги в Этрувии галеон заказать можно. Однако Бахти-Шар чего-то не договаривал. Наверное, придержал ровно столько для себя? Точно! Иначе не вел бы дело сам.

«Хорошо, возьму я этот миллион, – думал Бахрей, – триста заплачу налога... Что тогда получается? Я привез товар, а в итоге буду иметь меньше, чем человек, который его перепродает? Ну, уж дудки!»

Бахрей покачал головой.

– В чем дело, уважаемый? – торопливо спросил Бахти-Шар с наигранным удивлением. – Вас не устраивает цена?

– Не устраивает, – стараясь придать голосу как можно больше безразличия, ответил Бахрей.

Бахти-Шар оглянулся на помощников – те молчали. Торговец потерял подбородок.

– Хорошо, – произнес он и этим дал знак к началу торга. – Миллион сто!

– Два, – быстро ответил Бахрей и скрестил пальцы на животе.

– Побойтесь Ария! – в сердцах воскликнул торговец правителя. – Откуда такие деньги? Миллион двести.

Лицо Бахрея осталось бесстрастным. Он потянул немного времени и произнес:

– Хорошо. Учитывая мое к вам расположение, миллион восьмьсот.

– Миллион триста.

Бахрей протяжно вздохнул:

– Миллион четыреста и ни драхмы меньше, – и взглянув в глаза ошеломленному Бахти-Шару, решительно добавил: – Я лучше в Ланку товар отвезу. Там цену ему знают.

Бахти-Шар рассеянно посмотрел на безмолвных помощников. Те стояли словно потерянные. Блеск глаз господина заставил их еще больше съежиться.

– Проку от вас, – зло прошипел он, – помощнички... Разгоню всех к шайтану!

Бахти-Шар подавил вспыхнувший было гнев и задумался, искоса поглядывая на невозмутимое лицо Бахрея: «Ой, не прост ты, не прост. Ишь как подвел: сам не продешевил и меня не обидел. Знаешь, что с меня никто налога брать не будет».

На лице у Бахти-Шара появилась улыбка:

– Твоя взяла, по рукам!

Глянул на остолебневшего чиновника и жестом подозвал его:

– Оформляй сделку. Да поживей!

Тот, поморгав глазами, бросился за конторку и засопел, старательно выводя буквы на листе бумаги.

Когда палата опустела, а подобоострастие чиновника дошло до каления, Бахрей встал с тахты:

– А прав был Саид, Томас! Удачная сделка! Пошли теперь насчет капитана узнаем.

На судне их поджидал еще один сюрприз.

Уже издалека Томас заметил на палубе человека в знакомой белой рубаше и толкнул друга в бок:

– Посмотри туда, мне не мерещится?

– Ракштар? – Бахрей ускорил шаг.

Подойдя ближе, друзья поняли, что не ошиблись. Радость наполнила их сердца.

Капитан тоже, заметив торговца и молодого человека, пошел к ним навстречу. Бахрей поднялся по трапу, за ним Томас. У входа на палубу их поджидал, широко улыбаясь, капитан.

– Ты хотел уплыть на Ланку? – спросил торговец, всматриваясь в лицо Ракштара.

– Хотел, – улыбнулся тот, – но один добрый человек принес мне письмо от моего отца. В нем тот благодарил меня за решение вернуться домой и одновременно просил повременить. На словах добрый человек передал, что вы нуждаетесь во мне. Намекнул на некое опасное предприятие. Он также сказал, что самое позднее дня через три мы поднимем паруса и отправимся на Ланку, где я смогу повидать отца.

– Это так, – подтвердил Томас, – предприятие обещает быть захватывающим.

– Ты меня интригуешь, маг! – воскликнул капитан.

– Все так и обстоит, – кивнул Бахрей. – Одно только не ясно: что мы будем делать на Ланке? Очистить от ракушек корпус можно и здесь.

Он окинул взглядом палубу и спросил Ракштара:

– Согласятся ли матросы следовать с нами? Если да, то сколько человек придется добирать?

– Я думаю, все останутся. Экипаж у нас дружный, – и крикнул ближайшему матросу: – Позови боцмана!

По судну прокатилось разноголосое эхо:

– Боцмана к капитану...

Вскоре из трюма вылез боцман.

– Тут многоуважаемый Бахрей интересуется, кто из команды останется на берегу? Отходим через три дня.

Боцман прищурился и хитровато взглянул на торговца:

– Конечно, ребята устали малость, все-таки полгода в море...

– Не тяни, – перебил его Ракштар, – суть излагай.

– Если суть, – боцман помялся и решительно произнес, – Думаю, многоуважаемый Бахрей набросит пару-другую драхм...

– Наброшу-наброшу, – заулыбался Бахрей. – Собери всех на палубе.

Боцман извлек из кармана дудку. Звонкая трель разнеслась по судну, созывая матросов наверх. Они сгрудились вокруг боцмана.

Бахрей обратился к матросам:

– Друзья, должен вам сказать, что наши странствия не закончились. Буквально через три дня нам предстоит еще одно длительное и опасное плавание. Каждый должен сам решить, участвовать ему в этом походе или нет. Без обид. Но тот, кто отправится со мной, капитаном и моим другом Томасом, получит прибавку к жалованью. Кроме того, я выплачу аванс в одну тысячу драхм. Отнесите эти деньги вашим женам и матерям. Пусть это хоть немного скрасит им предстоящую разлуку.

Как только Бахрей закончил свою речь, раздались восторженные крики. Матросы приветствовали торговца и желали ему, его родителям, будущим детям и внукам здоровья и долголетия.

– А вы, дорогой, боялись, что матросы не пойдут с вами в плавание, – тихо сказал капитан Бахрею.

Закончив дела на «Тиамат», Бахрей увлек своего друга на базар, который находился рядом. Их встретил пестрый водоворот одеяний. Глянув на него, Томас вначале растерялся. Он никогда раньше не видел такого разнообразия красок, запахов и людского гомона. К звукам человеческой речи примешивались голоса животных.

– Зачем мы пришли сюда? – спросил Томас.

– Как зачем?! На слона смотреть, – невозмутимо отвечал Бахрей, прокладывая проход в море человеческих тел.

Вскоре они оказались на задворках базара. Здесь располагались загоны для скота. Тут Томас и увидел слона, который сразу поразил его своей величиной – серая гора с огромными обвислыми ушами. Но что было наиболее удивительным, так это его нос, похожий на огромную толстую змею, который постоянно находился в движении.

Погонщик, цветом кожи напоминающий обжаренные зерна какао, любезно выслушал Бахрея и склонился перед ним, приняв драхму. Затем достал из корзины, стоящей неподалеку, пару оранжевых апельсинов и дал Томасу:

– Угостите!

Томас взял плоды и нерешительно протянул их животному. Слон посмотрел одним глазом на оранжевый шарик в руках человека, не спеша повернулся и протянул хобот.

Томас внутренне съежился, когда его руку обдало струей воздуха.

– Нюхает, – подсказал погонщик.

Животное осторожно небольшим выростом на конце хобота подцепило плод и отправило его в разверстную пасть в основании змееобразного носа. За первым апельсином туда же отправился и второй.

Бахрей по-детски захлопал в ладоши.

– И мне, мне дай тоже! – воскликнул он, указывая погонщику на корзину.

Трое суток пролетело незаметно. Экипаж начал собираться на судне к вечеру третьего дня и готовить дхау к отплытию. Пришли в порт и Бахрей с Томасом. Возле трапа их поджидал Саид.

– Вы с нами? – спросил Бахрей.

– Нет, – улыбнулся тот, – но не расстаюсь. Встретимся в Коло-Амбо. Хотел напоследок убедиться, что у вас все в порядке.

Едва прояснился небосвод на востоке, как «Тиамат» подняла паруса и вышла из порта. Поймав попутный муссон, она взяла курс на Ланку.

Глава 6. Предложение

Владлен уже проснулся, но сон его не отпускал. Перед внутренним взором еще стояла далекая зеленоватая полоса горизонта, яркая звезда над ней, слабый плеск волны, трущейся о борт, и темный силуэт паруса... Влад тряхнул головой – остатки сна с легким звоном разлетелись на сотни осколков и реальность начала медленно возвращаться. Вид спальни комнаты и мерный ход часов на письменном столе ускорили пробуждение.

Окончательно разбудил его знакомый голос:

– Вам сказать адрес?

«Бахрей?! – мелькнула невольная мысль, но Влад тут же прогнал ее. – Какой Бахрей? Здесь нет Бахрея, это не сон. Тогда кто?»

Влад вспомнил о приезде Бориса. Стало быть, это он разговаривает по телефону. Наверное, такси вызывает. У него какие-то дела с утра.

– Записывайте, – доносилось из соседней комнаты, – проспект Октябрьской революции, дом сорок пять, второй подъезд после арки. Какая будет машина? Понял, металик. Жду.

Послышались мягкие шаги, и в дверном проеме возникла коренастая, плотно сбитая фигура друга.

– Ты еще не встал? – с наигранным удивлением произнес Борис. – Ну и мастак ты спать!

– Который час? – хмуро спросил Влад, бросив взгляд на циферблат часов.

Окно было зашторено, и легкий полумрак в комнате не позволял разглядеть стрелки.

– Скоро девять, – пришел на помощь Борис.

– Как – девять?! – Владлен рывком отбросил в сторону одеяло и вскочил с постели.

– Ты что, дорогой? Куда спешишь?

– Проспал. Наверное, будильник забыл включить, – отвечал Владлен, прыгая по комнате на одной ноге, натягивая на другую штанину.

– Какой будильник?! Остынь! Сегодня суббота.

– Как – суббота? Ах да... – Влад медленно опустился обратно на постель и взглянул на одетого с иголки Бориса.

– Такси вызвал?

– Вызвал, дорогой, – ответил Борис.

В его взгляде появилась легкая тревога:

– Не нравишься ты мне. Что случилось?

Владлен потер ладонью лоб.

– Случилось? Это как понимать. Сон приснился...

– Сон? Какой сон?

Ответить Влад не успел, в этот момент у Бориса зазвонил сотовый.

– Да-да! Выхожу, – ответил он, спрятав телефон в карман, и бросил взгляд на друга: – Потом расскажешь. Такси ждет. Чайник вскипятит, гренки на столе. Пожелай мне удачи.

– Удачи! – кивнул Влад.

Где-то в недрах дома низко заурчал мотор лифта. Влад натянул вторую штанину, поискал ногами тапочки. Его взгляд натолкнулся на книгу, которая лежала на постели. Влад переложил ее на прикроватную тумбочку и пошел на кухню.

Чайник еще не остыл, поэтому приготовление утреннего кофе не заняло много времени. Гренки приятно хрустели на зубах. «Что-что, а по части гренок Борис мастак», – думал Владлен, прихлебывая темно-коричневый напиток, от которого исходил, как уверяли в рекламе, «чарующий аромат». Правда, особой разницы между этим кофе и тем, что стоял у него в шкафу, Влад не заметил, разве что в цене, но Борис утверждал обратное.

Доев завтрак, Владлен вытер палыцы о полы рубахи и сходил в спальную комнату за книгой. Открыл ее, провел ладонью по чистой странице. Когда проявился текст, прочитал вслух первое предложение. Фразы неизвестного языка звучали мягко. В какое-то мгновение Владу показалось, что этот мелодичный язык ему знаком. Но откуда?! Ответа на этот вопрос у него не было.

– Чертовщина какая-то! – пробормотал Влад и захлопнул книгу.

Он прикрыл глаза и попробовал вспомнить сон. Это ему удалось без труда.

«Интересно, – подумал он, – в какую эпоху меня занесло? Ага... Аравия. А чем по этому поводу может нас порадовать всемирная паутина?»

Влад включил компьютер. На запрос поисковик выдал на экране монитора длинный перечень. Взглянув на него, Влад скривил губы. Насколько он помнил сон, это был не Аравийский полуостров, омываемый Красным морем. Там море переходило в безбрежные океанские просторы.

Сноска на Библейский энциклопедический словарь кое-что прояснила. Аравия тут переводилась как восточная земля, или земля сынов Востока.

– С этим понятно. Глянем теперь, что такое Варша. Ага, Индия! Ланка означает Цейлон, или Шри-Ланку. Тогда получается, если учесть курс дхау на Ланку, что Аравия из сна лежала на территории современного Ирана или Ирака, а может быть – в районе их границ.

Удивленный своими выводами, Владлен почесал затылок:

– И в каком веке, скажите на милость, происходят эти события? Марс могли водрузить над латинским парусом разве что в позднем Средневековье, да и обводы «Тиамат» указывают на это. Но тогда на месте Аравии была Персия. Еще этот слон на базаре... По пустыням слоны не ходят.

Влад хотел выключить компьютер, как вспомнил:

– Этрувия. Посмотрим, что это такое?

Увидев результат, Владлен хмыкнул:

– Скажите пожалуйста! Область на западном побережье Италии... Ничего не понимаю! Это что, намек на этрусков? Тогда при чем тут острова Датия и Рута?

Он поочередно набрал эти слова в поисковике. Результат немного обескуражил. Оказывается, острова Рута и Даития (Датия) принадлежали поздней Атлантиде. Они были остатками некогда великого материка. Подумать было о чем, но не дали. В прихожей заверещал телефон.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.